

Л. И. Романова

РЕЦЕНЗИЯ. ВАН ШИЧЖОУ. СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ: УЧЕБНИК. ПЕКИН: ИЗД-ВО ПЕКИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2011. 330 С. ISBN 978-7-301-19493-5

Аннотация. В рецензии отмечается, что данный учебник представляет собой новейшее достижение китайской уголовно-правовой мысли, обобщает результаты развития мировой науки уголовного права за последние сто лет. Первоочередное внимание уделено анализу специфики китайского уголовного права и соответствующей науки, оригинальных авторских концепций и понимания китайскими коллегами российской (советской) теории уголовного права.

Ключевые слова: юриспруденция, уголовное право, учебник, Китай, преступление, наказание, состав преступления, общественная опасность, китайское право, Пекин.

Современный мир предоставляет людям разных национальностей, живущих в разных государствах совершенно новые возможности для общения, обмена информацией, получения разносторонних знаний. В настоящее время стала более доступной возможность изучения и понимания национального законодательства, правовых систем и отдельных правовых институтов многих стран мира. Особенно это важно для соседствующих государств, имеющих общую границу. К таким, например, относятся Российская Федерация и Китайская Народная Республика – самые большие современные государства, две великие цивилизации мира.

История становления российско-китайских отношений многообразна: есть в ней множество самых разных памятных событий и дат, периоды крепкой дружбы и тесных партнерских связей, времена непонимания, противостояния и даже пограничных конфликтов. Но как бы ни был труден и противоречив путь развития отношений народов России и Китая, эти две соседствующие державы мира, имеющие самую протяженную границу, за всю многовековую историю никогда не вели между собой крупномасштабных военных действий. Мудрость и дальновидность российских и китайских правителей неизменно обеспечивала мирный путь развития и сосуществование двух великих стран.

В последнее десятилетие два 2006 и 2007 годы ознаменовались новым знаковым этапом позитивного развития российско-китайских отношений. Провозгласив 2006 г. – Годом России в Китае, а 2007 г. – Годом Китая

в России, эти два государства продолжили успешно реализовывать Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2001 г.

Открывая Год Китая в России Президент РФ В.В. Путин отмечал, что «мы вместе начинаем восхождение к новым вершинам партнерства», которое позволит эффективно развивать стратегию взаимовыгодного делового сотрудничества в областях экономики, науки и культуры в целях процветания двух дружественных народов и построения прочного и гармоничного мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Масштабы двух государств таковы, что их партнерство в этой области оказывает благоприятное, стабилизирующее воздействие на все страны Азиатско-Тихоокеанского региона, являются важнейшим определяющим фактором мира на планете Земля.

В этой связи очень важно изучение и понимание национальных правовых систем РФ и КНР, особое место среди которых принадлежит уголовному праву, усилия которого нацелены на борьбу и противодействие преступности в целом и наиболее опасным современным формам ее проявления. Поэтому так важно быть в курсе современных изданий в области уголовного права в России и Китае. Так, в последние годы ведущими учеными были подготовлены и изданы монографии, посвященные проблемам преступления и наказания по российскому и китайскому уголовному праву¹.

¹ См. напр.: Учение о составе преступления в уголовном праве

В сентябре 2011 г. в Пекине издательством Пекинского университета был выпущен новый учебник «Современное уголовное право (Общая часть)», написанный профессором Ван Шичжоу. Этот труд, безусловно, представляет научный интерес не только для китайских коллег, но и для ученых и студентов России, особенно российского Дальнего Востока, а также и специалистов других стран АТР.

Профессор Ван Шичжоу является выпускником Пекинского университета, окончил магистратуру Института Беркли Калифорнийского университета (США), имеет длительные научные связи с сообществом ученых-криминалистов Германии, в 2009 г. работал в качестве приглашенного ученого по программе Фонда Александра фон Гумбольдта, был награжден Гумбольдтовской научной премией 2009 г., а в 2011 г. был назначен научным послом по программе Гумбольдта. Работы профессора Вана издавались в США, ФРГ, Нидерландах, Испании, Южной Корее, ряд его трудов был переведен на английский, русский, немецкий, испанский, японский и корейский языки. Он являлся участником многих международных конгрессов, форумов, научных конференций, где выступал с докладами и яркими сообщениями по проблемам современной преступности и роли уголовного права в эпоху глобализации.

Сам автор в качестве отличительных черт своего учебного курса по уголовному праву отмечает следующие особенности. Во-первых, в учебнике подчеркивается живой характер уголовного права, в целом ряде разделов освещены взаимосвязи и развитие этой отрасли права с древности до наших дней. Во-вторых, акцентируются международные стандарты национального уголовного законодательства, а при изложении материала используется общепринятый в международной среде порядок рассуждений, реалистически и в соответствии с путями развития уголовного права в эпоху глобализации. При этом дана всеобъемлющая характеристика современной уголовно-правовой науки. В-третьих, подчеркивается особая важность и актуальность формирования (прежде всего, у будущих юристов) уголовно-правового идеала, состоящего в реализации принципа справедливости в сфере уголовного права как конечной цели науки уголовного права.

На наш взгляд, «Современное уголовное право» в изложении профессора Вана представляет собой авторский курс со всеми его достоинствами и недостатками. В качестве положительного момента следует отметить,

что авторский подход отчетливо прослеживается уже в самой структуре учебника, где во вводной части выделены специальные главы, посвященные обоснованности уголовного наказания в Китае, принципу законности в уголовном праве, а также официальному толкованию уголовного закона. Структура учебника выигрышно отличается и включает в себя 17 глав: «Общая характеристика науки уголовного права», «Обоснованность уголовного наказания», «Принцип законности», «Разъяснения уголовного закона», «Сфера действия уголовного права КНР», «Понятие преступления», «Общая характеристика состава преступления», «Объективные признаки состава преступления», «Признаки субъективной стороны состава преступления», «Субъект преступления», «Основания, исключающие преступность деяния», «Неоконченное преступление», «Соучастие», «Понятие и система наказаний», «Понятие и порядок назначения наказания», «Множественность преступлений», «Условное осуждение, смягчение наказания, условно-досрочное освобождение».

Профессор Ван не замыкается только на историческом опыте становления и развития китайского уголовного права, он широко и умело использует методологию сравнительного правоведения. Уже в главе 2 «Обоснованность уголовного наказания» автор обращается к актуальному для европейской уголовно-правовой науки вопросу обоснования применения государством уголовного наказания. Освещая существовавшие в истории подходы: уголовное наказание как средство управления обществом со стороны государства, уголовное наказание разумное средство реализации функций и задач уголовного права, наказание как средство реагирования на неприемлемое для общества поведение, автор приходит к выводу, что на современном этапе обоснованность применения уголовного наказания обуславливается справедливостью и рациональностью целей, которые оно преследует. В связи с этим поднимается и вопрос о целях наказания, причем отмечается, что в современном Китае принята концепция «разграничения целей наказания в зависимости от вида наказания и стадии его реализации при общем примате превенции». Так, «теория возмездия» проявляется в сохранении в КНР смертной казни как вида наказания. С другой стороны, на стадии принятия уголовного закона реализуется общая превенция, на стадии уголовного судопроизводства – специальная превенция и «теория справедливого возмездия», на стадии исполнения наказания – в основном специальная превенция. Следует признать значительную объяснительную ценность данного подхода, при этом возникают некоторые опасения за цельность категории наказания как таковой, которая оказывается разобранной различными целями.

России и Китая / под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хэ Бинсуна. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2009; на китайском языке - Пекин: Изд-во Пекинского ун-та. 2009.

Мы солидарны с позицией профессора Вана об особом месте и основополагающем значении принципа законности в уголовном праве, которому он так много уделил своего внимания и сделал его основным предметом обсуждения в главе 3 учебника. Принципиальная позиция автора заключается в том, что лишь принцип законности (а именно, «*nullum crimen, nulla poena sine lege*») в полной мере соответствует критериям принципа, специфического для уголовного права, пронизывающего все его содержание, имеющего непосредственное руководящее значение для формулирования и применения категорий преступления и наказания, а потому является главным (если не единственным) принципом современного уголовного права. Подобная концентрация усилий на раскрытии содержания принципа законности, анализ которого отнюдь не ограничивается достаточно обширной главой, но и «пронизывает» весь текст учебника, позволяет достичь исключительной глубины понимания данного принципа, его функционирования в различных институтах уголовного права.

Вместе с тем, некоторое возвышение принципа законности делает, на наш взгляд, не столь очевидной системность и взаимодействие внутри всех институтов уголовного права, в том числе и между отраслевыми принципами, что в свою очередь потребует дополнительных усилий для получения полной теоретической картины. Кроме того, абсолютизации принципа законности в рамках международного дискурса в сфере уголовного права не способствует то, что этот принцип фактически является уголовно-правовой модификацией общеправового принципа законности, а потому вряд ли может быть назван сугубо отраслевым принципом.

Своевременным и актуальным представляется выделение главы 4 «Толкование уголовного закона». В КНР существует два вида официального толкования уголовного закона: законодательное, осуществляемое Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей, а также судебное, проводимое Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой. Профессор Ван акцентирует внимание на различии этих двух видов толкования: законодательное толкование само по себе является законом, поэтому не связано запретом аналогии, но в то же время ограничено нормами об обратной силе закона; судебное толкование законом не является (посему связано как запретом аналогии, так и правилами об обратной силе закона), но обладает юридической силой.

Следует отметить также неоченимое теоретическое и практическое значение, которое имеет для уяснения сути официального толкования принятый в 2000 г. «Закон КНР о законотворчестве». По нашему мнению, изучению данного опыта правового регулирования

официального толкования уголовного закона, равно как и детальный подход к изложению этого вопроса в учебном курсе, необходимо уделить большее внимание, так как он может оказаться весьма ценным и для России. Очевидно, что в условиях кодифицированного и весьма ограниченного по объему уголовного законодательства его официальное толкование неизбежно, и от того, как будет урегулирован этот процесс, зависит, в том числе, и полнота реализации принципа законности.

Еще на одной структурной особенности рецензируемого учебника по уголовному праву хотелось бы остановиться. Речь идет об авторском подходе описания структуры состава преступления, при котором за главой 8, объединяющей объект и объективную сторону преступления следуют две главы, посвященные, соответственно, субъективной стороне и субъекту. Профессор Ван является сторонником немецкой школы уголовного права с ее трехэлементной структурой состава преступления, поэтому, характеризуя субъект преступления, он приходит к выводу об его объективном (в силу объективности научных методов, используемых при установлении признаков субъекта) характере, а потому не считает возможным объединить этот элемент с субъективной стороной. Кроме того, характеризуя объективную сторону преступления, автор говорит, что в современной теории уголовного права это уже не объективный элемент в чистом виде, но элемент, соединяющий в себе объективные и субъективные характеристики. Приведенный материал позволяет предположить, что автором в рецензируемом курсе всецело разделяется немецкая теория трехэлементного состава преступления, что обуславливает особый подход к описанию ряда дискуссионных и сравнительно-правовых вопросов учения о преступлении.

К достоинствам учебника, на наш взгляд, можно отнести и то, что он дает достаточно целостную панораму развития уголовно-правовой теории в ведущих странах мира. При анализе практически каждого института дается обстоятельный сравнительный анализ немецких, российских, англо-американских концепций. Так, при рассмотрении причинной связи между деянием и общественно опасными последствиями профессор Ван дает характеристику основных теорий причинной связи, причем он подробно анализирует значение той или иной теории в развитии учения о причинности в целом, а также приводит свои критические замечания по рассматриваемым дискуссионным вопросам.

Также следует отметить и четкую привязку учебного курса по уголовному праву к конкретным историческим условиям развития китайского правопорядка. Так, уже в первой главе приводится специфика функционирования уголовного права в развивающихся странах, а именно,

сложности в ограничении государственных карательных функций, затруднительность одновременного осуществления противодействия преступности и полноценной защиты прав человека, несформированность механизма правового регулирования, когда на эффективность уголовного права влияет недостаточное развитие других отраслей права, возможность чрезмерного расширения сферы уголовной репрессии, что неизбежно сообщает обществу излишнюю психологическую и ресурсную нагрузку. Представляется, что ясное понимание конкретно-исторических условий развития национального правопорядка не менее важно, чем твердая приверженность правовым идеалам и юридическим стандартам, предлагаемым нам человеческой цивилизацией.

Вместе с тем, необходимо остановиться и на моментах, вызывающих некоторую озабоченность с позиций российской науки уголовного права. В настоящее время доминирующей в китайской уголовно-правовой науке остается четырехэлементная конструкция состава преступления, принятая со времен активного сотрудничества с Советским Союзом в 50-е гг. XX века, которая и составляет основу большинства современных китайских учебных курсов по уголовному праву. В то же время ряд перспективных теоретиков, к числу которых относится и профессор Ван Шичжоу, восприняли немецкие, японские и англо-американские концепции, которые активно исследуются и развиваются новым поколением китайских ученых. Можно без преувеличения сказать, что интерес к российской (советской) уголовно-правовой школе и представляемой ею четырехэлементной конструкцией состава утрачивает свои позиции и постепенно смещается на второй план.

Не все, однако, зависит в этом вопросе от самой российской уголовно-правовой теории, тем более если учесть все еще сказывающееся влияние длительного периода «железного занавеса», который стал непреодолимым заградительным барьером на пути изучения и взаимного обогащения национальных уголовных законодательств России и Китая.

Как сказал в свое время О. Уайльд, «красота в глазах смотрящего», китайские же специалисты, судя по рецензируемому учебному курсу, имеют свой угол зрения на этапы и результаты развития советской и российской науки уголовного права. В частности, обращает на себя внимание то, что из всей плеяды видных советских и российских ученых-криминалистов в учебнике профессора Вана цитируются только работы А.Н. Трайнина и Н.Ф. Кузнецовой, что нисколько не умаляет значимости последних, но в то же время заставляет поставить вопрос о весьма неполной картине представления наиболее значимых институтов уголовно-правовой науки советского и российского периодов.

Далее, при обсуждении состава преступления четырехэлементная конструкция критикуется профессором Ваном Шичжоу в связи с тем, что, по его мнению, она сформировалась и функционировала в условиях отрицания советским уголовным законодательством и уголовно-правовой наукой принципа законности. Однако уже в Основах уголовного законодательства СССР 1958 г. принцип законности нашел свое нормативно-правовое закрепление, и событие это произошло на пике советско-китайской дружбы, в том числе и сотрудничества ученых-юристов двух стран, поэтому странно, что оно осталось незамеченным в КНР. Вполне возможно, что впечатление об активном непризнании советскими учеными принципа законности могло возникнуть у китайских коллег в связи с широкой критикой буржуазного принципа законности, проводившейся в советский период. Вместе с тем, даже в непростых условиях советского периода советскими специалистами была выдвинута концепция социалистического принципа законности, в значительной мере компенсировавшая сложности, связанные с идеологическим противостоянием той эпохи.

Также обращает на себя внимание, что как при анализе понятия и признаков преступления, так и в вопросе о составе преступления и его элементах профессор Ван Шичжоу в качестве иллюстрации российской теории приводит четыре элемента, определяющих саму конструкцию состава преступления. При этом автором не упоминаются выработанные советской уголовно-правовой наукой признаки преступления – общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость, которые остались неизменными и в современном УК РФ. Очевидно, что соотношение преступления и состава преступления, признаков преступления и элементов состава преступления представляет собой сложный дискуссионный вопрос, однако приведение элементов состава в качестве признаков преступления мало способствует полному пониманию российского учения о преступлении.

Тем не менее, в последнее время российской уголовно-правовой доктрине удавалось сохранять достойное место в ряду ориентиров развития науки уголовного права в КНР, шла ли речь о сохранении и развитии теоретических положений советского периода или об их критическом переосмыслении в китайских научных кругах в настоящее время. Отмеченные в рецензии некоторые дискуссионные моменты, в конечном счете, являются приглашением к еще более тесному диалогу, возможностью дальнейшего совместного обсуждения ключевых вопросов развития уголовно-правовой теории, более глубокому пониманию сущности процессов, происходящих в российской и китайской науке уголовного

права и практике применения современных уголовно-правовых законов.

Одному из рецензентов (докторанту В.В. Сонину) довелось присутствовать на занятиях, проводившихся профессором Ваном в рамках курса Общей части уголовного права для магистрантов Пекинского университета. Поразила активная творческая атмосфера, царившая на протяжении всех четырех часов лекции-семинара. Не только энтузиазм профессора, чьи ораторские способности делают честь даже такому заслуженному учебному заведению, как Пекинский университет, но также неподдельная заинтересованность и глубокая вовлеченность студентов в обсуждение вопросов уголовно-правовой теории обеспечили в совокупности высокий научный уровень дискуссии. В ходе открытого диалога каждое положение учебного курса подвергалось обсуждению, сравнению с позициями других китайских и зарубежных ученых, поэтому данную многолетнюю (а курс читается профессором Ваном около двадцати лет) апробацию можно признать достаточно основательной, по крайней мере, в части положений китайской теории.

Представляется, что новый учебник «**Современное уголовное право (Общая часть)**» профессора Ван Шичжоу станет еще одним важным шагом на пути более глубокого и взаимного понимания национальных уголовных законодательств народами Китая и России, помо-

жет лучше понять взгляды и оценить основные позиции, на которых построены основные уголовно-правовые институты, внесет свой определенный вклад в развитие уголовно-правовой науки в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Бесспорно, что настоящий учебник станет незаменимым в освоении курса уголовного права для ученых, практиков, аспирантов, магистров, студентов и всех людей, интересующихся Китаем.

Современный мир сложен, многогранен, очень динамичен, порой преподносит новые трудные проблемы, но и предоставляет большие возможности живущим в настоящую эпоху людям. В этой связи неопределимое значение имеет своевременный обмен информацией о новых научных публикациях в области российского и китайского уголовного права. Это позволяет не только как можно глубже и детальнее познать национальные законодательства данных государств, обогатить собственные науки, но и найти точки соприкосновения и взаимодействия на пути уголовно-правовой защиты перед лицом новых угроз, исходящих от разных форм и видов современной преступности.

В Китае есть выражение: «Самая длинная дорога начинается с первого шага», а в России говорят: «Дорогу осилит идущий». Важно, чтобы ученые Российской Федерации и Китайской Народной Республики шли вместе по этому пути мира, сотрудничества, взаимного обогащения новыми знаниями.

Библиография

Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая / под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хэ Бинсуна. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2009; на китайском языке - Пекин: Изд-во Пекинского ун-та. 2009.

References (transliteration)

Uchenie o sostave prestupleniya v ugovnom prave Rossii i Kitaya / pod red. V.S. Komissarova, A.I. Korobeeva, Xhe Binsuna. SPb.: Izd-vo Yuridicheskiy tsentr Press, 2009; na kitayskom yazyke - Pekin: Izd-vo Pekinskogo un-ta. 2009.